

Когда Гу Ао пришёл, издалека он увидел, как Пэй И сидит на краю площадки, склонив голову и хмурясь над изучением сценария, полностью поглощённый.

— Такой серьёзный?

Гу Ао был в больших тёмных очках и длинном пальто до колен, выглядел запыхавшимся, будто только что примчался после какого-то мероприятия.

Пэй И только услышал голос, как почувствовал, что его сценарий заслонила большая тень, сквозь которую пробивался лишь скудный свет.

Он поспешно поднял голову и увидел высокую фигуру, заслонившую его сбоку. Эта фигура... была Гу Ао!

Пэй И в следующее же мгновение вскочил с маленькой скамеечки, его глаза слегка расширились.

Увидев его реакцию, Гу Ао с хорошим настроением скривил губы в усмешке, снял очки и сказал с улыбкой в уголках рта:

— Син Юаньцин говорил, ты приехал ещё вчера. И правда старательный.

Встретившись взглядом с Гу Ао, Пэй И инстинктивно занервничал, сценарий в его руках смялся в трубочку.

— Пред... Предшественник... — начал было Пэй И, но тут же вспомнил, что тому не нравится, когда его так называют, мол, старит. И сразу поправился:

— Братец, я... я впервые в съёмочной группе, вот и хотел освоиться.

— Готовься как следует.

Гу Ао был вполне доволен его почтительным отношением, кивнул, дал напутствие, мимоходом передал очки ассистенту за спиной и развернулся в сторону гримёрки.

— Вау! Киноимператор Гу!

Ассистентка Пэй И, Цяо Цяо, стоя рядом с ним, сжимала кулачки от восторга, глядя на удаляющуюся фигуру Гу Ао.

— Эх... У киноимператора и условия другие. Здесь съёмки такие тяжёлые, а у него личная гримёрка.

Радуюсь, Цяо Цяо невольно вздохнула.

Раньше она работала с Пэй И в других съёмочных группах. Из-за недавней вспышки популярности Пэй И к ним всегда относились с некоторыми привилегиями, поэтому нынешние условия неминуемо казались шагом назад.

Но сам Пэй И не придавал этому особого значения. На его взгляд, Гу Ао заслуживал самого лучшего.

Вскоре кто-то подошёл и сообщил Пэй И, что сегодня будут снимать его первую сцену с Гу Ао — ту самую, что была на пробах, — и что ему нужно готовиться.

Сцена была назначена в большой спешке, словно подстраиваясь под график Гу Ао. Пэй И не раздумывал долго и поспешил в гримёрку.

Его персонаж, Вэй Цзинчэн, был известным в столице хулиганом и бродягой, который целыми днями грабил дома и обижал слабых. Однажды, бродя по тёмным переулкам столицы, он встретил Бай Фэнцина, прибывшего из древних врат искать родственников. А Гу Ао как раз играл Бай Фэнцина.

Услышав, что будут снимать именно эту сцену, Пэй И сразу ещё больше заволновался. Первая же сцена на этой площадке — с Гу Ао! Это заставляло его нервничать, но в то же время и ждать с нетерпением.

После окончания предыдущих съёмок площадку сменили, и Гу Ао вышел из гримёрки. Он уже переоделся, грим был нанесён, и, стоило ему встать, как от него сразу повеяло изящной, учтивой аурой благородного мужа.

Однако, поскольку его персонаж, Бай Фэнцин, с детства был слаб и болезненен, грим на лице сделали довольно бледным.

Грим Пэй И был куда проще: потрёпанный костюм, небрежный макияж, цвет кожи сознательно затемнили.

Выйдя из гримёрки, он увидел, что Гу Ао уже стоит на площадке и о чём-то разговаривает с режиссёром, склонив голову набок.

Всё готово, посторонние покинули съёмочную площадку. Теперь только Пэй И и Гу Ао стоят друг напротив друга.

Пэй И всё ещё нервничал, но, чтобы не задерживать съёмки, кивнул, показывая, что готов.

На площадке полная готовность, съёмки официально начались.

— Стоять! Это моя территория! Хочешь пройти — плати барину!

Первая реплика была за Пэй И. Он уже повторял её бессчётное количество раз, она отскакивала у него от зубов, так что слова сами слетели с языка.

Гу Ао отыграл идеально: его лицо побелело, он отступил на шаг назад.

— Кат!

Син Юаньцин стоял на краю площадки и остановил съёмку, как только Пэй И произнёс первую фразу.

После окрика Син Юаньцина выражение лица Гу Ао мгновенно вернулось к обычному, а движение Пэй И, сделавшего шаг вперёд, замерло.

— Пэй И, что это за выражение лица? Ты не родителей встречаешь, а грабишь! Грабишь, понимаешь? Не та эмоция. Давай заново!

Син Юаньцин махнул рукой, ведя подготовиться на площадке к повторному дублю.

Пэй И уже начал ощущать давление. Он поднял глаза на Гу Ао. Тот смотрел на него без выражения, словно ожидая начала.

— Стоять! Это моя территория! Хочешь пройти — плати ба...!

Дойдя до последних слов реплики и встретившись взглядом с Гу Ао, Пэй И вдруг запнулся.

— Кат! — Син Юаньцин стоял в стороне со сценарием в руках, хмурясь на Пэй И. — Что происходит? Опять забыл текст? Может, будешь говорить «раз-два-три-четыре», а мы потом в монтаже наложим?

Когда дело касалось съёмок, Син Юаньцин выражался не очень вежливо, и лицо его тоже становилось недобрым.

Услышав его слова, Пэй И слегка нахмурился. Он и сам понимал, что только что сыграл не так. Он глубоко вздохнул, пытаясь настроиться.

Син Юаньцин, видя это, не стал дальше задерживать съёмки. На площадке снова начали готовиться к новому дублю. Но состояние Пэй И только ухудшалось. Подряд было несколько NG, а в одном из дублей он и вовсе открыл рот, но не произнёс ни слова.

Слова Син Юаньцина становились всё грубее, лицо — всё мрачнее, но Пэй И так и не мог войти в нужное состояние.

В конце концов съёмки остановили. Из-за раздражения Син Юаньцина все вокруг работники стали ходить на цыпочках.

— Что, только учишься сниматься? Найти тебе учителя, чтобы за ручку водил?

В этот момент Гу Ао подошёл к месту отдыха Пэй И и, глядя сверху вниз на сидящего с опущенной головой человека, произнёс эти слова.

Услышав голос Гу Ао, Пэй И мгновенно вскочил. Встретившись с его тяжёлым взглядом, он вдруг почувствовал, как лицо его начало пылать, словно по нему ударили.

Син Юаньцин ругал его столько раз, говорил такие неприятные вещи, но ни одна из тех фраз не задела его так, как слова Гу Ао, от которых ему стало стыдно и неловко.

— Простите... — Одной рукой Пэй И сжимал край костюма, на лбу от предыдущих NG проступила лёгкая испарина.

— Я слишком резко выразился? — Гу Ао смотрел на этого склонившего голову, покорного и понимающего человека и не стал продолжать грубить.

Пэй И покачал головой и поспешил ответить:

— Нет, вы правы. Это я не смог правильно настроиться, задержал съёмки. Я быстро исправлюсь!

Гу Ао взглянул на серьёзное лицо Пэй И, кивнул и уже собирался уходить, но, повернувшись, словно что-то вспомнив, волшебным образом достал коробочку конфет, высыпал одну и протянул Пэй И.

— На, Солнечная радужная зебра. — На ладони Гу Ао лежала красная конфета.

Пэй И опешил. Он поднял глаза на Гу Ао и увидел его приподнятые уголки глаз, в которых под лучами солнца сверкали мелкие блики.

— Не хочешь? — Гу Ао приподнял бровь, делая вид, что убирает руку.

— Хочу! Хочу... — Пэй И инстинктивно выкрикнул, наклонившись вперёд.

Красная конфетка оказалась в руке Пэй И. Он смотрел на Гу Ао, слишком взволнованный, чтобы вымолвить слово.

— Ты ведь с моей подачи здесь. Выкладывайся, а то потом, гляди, и отругать придётся. — Гу Ао увидел его тревожный взгляд и в итоге не стал говорить ничего грубого, а просто развернулся и ушёл.

Пэй И долго стоял в оцепенении, наконец, глядя на удаляющуюся спину Гу Ао, откликнулся:

— М-м...

Возможно, Гу Ао и не собирался его высмеивать, а просто хотел помочь ему настроиться. С такой мыслью Пэй И чувствовал, как его сердце бешено колотится, не в силах успокоиться.

— Братец Пэй, а что киноимператор Гу тебе только что говорил?

Цяо Цяо подошла, её лицо выражало любопытство. Она только что ходила за чашкой Пэй И и, возвращаясь, издали увидела, как киноимператор Гу разговаривает с Пэй И.

Пэй И очнулся, сжав конфету в ладони, и после паузы спросил:

— У тебя есть маленькая коробочка?

— А? — Цяо Цяо опешила, удивлённо переспросив:

— Какая коробочка? Тебе что-то нужно положить?

Хотя она и спрашивала, но уже начала шарить по карманам. В итоге достала только небольшой полиэтиленовый пакетик — тот, в который были упакованы мелкие вещи из утренней посылки.

— Этот подойдёт? — спросила Цяо Цяо, держа прозрачный пакетик.

Пэй И взял его, осмотрел и кивнул:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/15525/1380199>